



2. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws>.

3. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gk-md.ru/kn2_284_383/page/93.html.

4. Дзера І.О. Цивільно-правові засоби захисту права власності в Україні / І.О. Дзера. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 255 с.

5. Клименко С.В. Захист цивільних прав та інтересів при здійсненні суб'єктивного права фізичними особами / С.В. Клименко, Г.О. Льченко // Зовнішня торгівля: право та економіка. – 2006. – № 6. – С. 119–124.

6. Сергеев А.П. Гражданское право / А.П. Сергеев. – М.: Юрид. лит., 1999. – Т.1. – 340 с.

7. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: специальность 12.00.03 / Е.М. Тужилова-Орданская. – М., 2007. – С.28.

8. Цивільне право України: Підручник: у 2 кн. / За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – Кн.2. – К.: Юрінком Інтер, 2002. – 784 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАДАТКА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А. БОЙКО,
аспирантка кафедры гражданского и трудового права Киевского университета права НАН Украины

SUMMARY

In this article, on the basis of analysis of scientific points of view, examines the characteristics of origin and development of advance are probed as a method of providing of execution of contractual obligations, and also the comparative analysis of decision of legal nature and meaningfulness of advance is conducted in the different historical stages.

Keywords: earnest money, advance, payment, money, conclusion of treaty.

В данной статье, на основе анализа научных точек зрения, исследуются особенности происхождения и развития задатка как способа обеспечения исполнения договорных обязательств, а также проводится сравнительный анализ определения правовой природы и значимости задатка в разные исторические этапы.

Ключевые слова: задаток, аванс, платеж, денежная сумма, заключение договора.

Постановка проблемы. Среди закрепленных гражданским законодательством многих стран СНГ способов обеспечения исполнения обязательств задаток отличается от остальных тем, что эффективно стимулирует должников к надлежащему исполнению обязательств через возможность наступления для них определенных негативных последствий.

Историко-правовое исследование задатка позволит изучить и проанализировать этапы его развития, которые привели к тому, что указанный способ занял своё почетное место в системе современного обязательства права.

Актуальность темы. Необходимо заметить, что вопросы развития и распространения задатка изучали такие ученые, как Ч.Н. Азимов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий, Г.Ф. Шершеневич, но первые документально-научные упоминания о задатке относятся к временам существования римского частного права. При этом особый вклад в развитие и распространение задатка внесли римские юристы того времени – Гай Юлий Цезарь, Цервдий Сцевола, Юстиниан.

Несмотря на значительное количество научных работ и исследований ученых в сфере изучения способов обеспечения исполнения обязательств, четкого ответа на вопрос касательно определения времени и места появления задатка в юридической литературе не приведено. Ученые по теории гражданского и обязательственного права

имеют разные точки зрения по поводу происхождения задатка.

Учитывая указанное, **цель данной статьи** заключается в исследовании научных положений, раскрывающих исторические аспекты возникновения такого способа обеспечения исполнения договорных обязательств, как задаток.

Изложение основного материала исследования. В юридической литературе отмечается, что задаток („arrha”) имеет ближневосточное происхождение [1, с. 374; 2, с. 291]. Как указывает И.Б. Новицкий, задаток по своему этимологическому значению является „заранее данное”, „данное вперед” [3, с. 240]. М.Ф. Ермошкина отмечает, что существуют высказывания по поводу еврейского, чаще греческого происхождения задатка. Согласно общепринятому правилу, в Греции эллинистического периода задаток являлся консти-

тутивным элементом сделки: договор, обеспечиваемый задатком, приобретал связывающую силу только после передачи последнего [4, с. 14].

За афинским правом под задатком именовалась определенная денежная сумма, которую выплачивала одна сторона другой стороне при заключении договора или вскоре после заключения в счет будущих платежей и в обеспечение заключенного договора. Если сторона, которая давала задаток, не исполняла обязательства, она его теряла, если же виновной в неисполнении сделки была сторона, которая получила задаток, она выплачивала потерпевшей стороне двойную сумму задатка [5].

На греческом Востоке эллинистического периода значимость задатка была настолько велика, что соглашение на куплю/продажу, которая не сопровождалась задатком, могло быть аннулировано с освобождением от долга возместить убытки для каждой из сторон [6, с. 231].

По мнению Н.Л. Дювернуа, задаток („arrha”), который широко использовался на практике торгового права, имеет еврейское, а не латинское происхождение, и поэтому этимологию этого выражения стоит сводить к еврейским корням. Изобретению этого способа по поводу закрепления договорного обязательства учёные придают крайне большое значение в истории распространения и международного применения договоров. Н.Л. Дювернуа считал, что в основу задатка положены религиозные обряды. Возможно, в этих обрядах на лицо, которое не исполнило взятое на себя обязательство, ложилась материальная тяжесть потерь, связанных с заключением договора. Для истории задатка и дальнейшего его развития это была зародковая стадия. „Arrha” получает самостоятельное значение и широкое распространение только тогда, когда становится отдельным актом, не связанным с обрядами. Со временем задаток стал обычным актом вручения реальной ценности тому, кто принял на себе исполнение обязательства [7, с. 77-78].

Римская юриспруденция дала первый толчок для развития и распространения задатка, создала вполне чёткую систему правовых способов обеспечения обязательства, среди которых чётное место занял задаток.

Исследуя систему обеспечения ис-

полнения обязательств в римском праве, Л.В. Емельянова указывала на существование в классическом римском праве таких способов обеспечения как залог, задаток, штрафная стипуляция, поручительство и другие, которые отличаются направленностью, характером действия, субъектами. Задаток и залог относились к реальным (вещственным) способам обеспечения исполнения обязательств в римском праве [8, с. 8-9].

В соответствии с нормами римского права, задатком („arrha” или „arra”) признавалась денежная или иная ценная вещь, которую одна сторона – должник (чаще покупатель) передает второй стороне – кредитору (продавцу) в момент заключения договора [9, с. 364]. Стоит также отметить, что применение задатка в римском частном праве тесно связано с развитием правоотношений купли-продажи между сторонами, которые существовали на то время.

Законодательство Юстиниана ввело задаток („arra”), при использовании которого покупатель в счет оплаты вещи вносил продавцу определённую денежную сумму, в случае, если покупатель уклонялся от исполнения договора, задаток возврату не подлежал, а если нарушение совершал продавец, то он обязывался возвратить покупателю двойную сумму задатка. Договоренность, которая возникала между сторонами о задатке, приводила к тому, что к моменту оплаты задатка, она приравнялась к факту заключения самой сделки о купле-продаже [10, с. 124-125].

Целью задатка в классическую эпоху было подтверждение факта заключения сделки („arra confirmatoria”). Это была денежная сумма или ценность (например, кольцо), которую одна сторона передавала другой стороне в момент заключения договора [1, с. 373-374]. Это не означало, по мнению Гая, что без выдачи задатка договор не имел силы, без него договор не терял своё юридическое значение, однако задаток играл роль доказательства заключения договора. Как писал Гай: „...то, что дается под именем задатка при купле, не имеет такого значения, как если бы без задатка соглашение не приводило к результатам, но (служит для того), чтобы точнее могло быть доказано, что стороны договорились о цене” [11, с. 291]. И.С. Розенталь, комментируя выражение Гая о том, что: „то, что дается

в виде задатка, является доказательством заключенного договора купли-продажи”, отмечал: „Это не означает, пишет Гай в другом месте (D.18/1/35), что без дачи задатка договор не имеет силы, но задаток дается для того, чтобы было наглядное доказательство состоявшегося договора” [1, с. 373-374].

Штрафную санкцию задаток получил во времена Юстиниана, который в 528 году предусмотрел принуждение должника и кредитора к исполнению обязательства – „arra poenalis”. Например, в случае обеспечения задатком договора купли-продажи покупатель терял его (задаток), если отказывался от выполнения. Продавец, который отказывался исполнять договор, возвращал задаток в двойном размере. Римский задаток всегда имел значение дополнительного договора, который сопровождал основной [1, с. 364].

Впрочем, Юстиниан в данном случае следовал мнению юриста Цервудия Сцеволы, который высказывал позицию о том, что стороны могут договориться, чтобы ответственность лица, которое отступало от договора, исчерпывалась размером, равным сумме задатка. В таком случае говорят, что задаток играет роль отступного – „arra poenentialis”. Если операция развивалась нормально, и договор исполнялся сторонами, то сумма задатка засчитывалась в счёт надлежащих платежей [1, с. 373-374]. Зарождение задатка романисты относят к последнему юстиниановскому периоду римского права (VI ст.) [12, с. 19-20].

Интересное исследование касательно развития задатка в римскую эпоху было проведено русским учёным Д.Ю. Полдниковым, который пришёл к выводу о том, что применение того или иного термина не всегда указывает на существование самостоятельного правового института. Термин „задаток” римские юристы I-III ст.ст. называли по традиции „первым частичным платежом в счёт покупной цены”, который кроме названия ничем не отличался от частичного исполнения обязательства [13, с. 30-37].

К. Анненков, оценивая правовую природу задатка в римском праве, охарактеризовал его как денежную сумму или какие-либо вещи, которые выдавались с целью закрепления договора. Кроме этого, задаток был двузначным: или доказательством заключения дого-



вора, или способом принуждения к заключению предусмотренного договора [14, с. 214].

Таким образом, можно прийти к бесспорному выводу о том, что начальным этапом зарождения задатка были трактаты и первые научные позиции, отобразенные в законах римского частного права. Нужно заметить, что задаток играл не последнюю роль в договорных правоотношениях того времени, однако последствия ответственности за неисполнение обязательств и практика его применения сторонами только начинали свой путь развития.

Страницы истории и правовой литературы дают основания считать, что в дальнейшем задаток довольно долгое время находился на этапе упадка и забвения, хотя отдельные очерки и выводы о данном способе нашли своё отображение в конкретные исторические эпохи.

В.В. Исаченко, который изучал задаток в 18-19 столетиях в российском законодательстве, отмечал, что первые положения о задатке появились в 1854 году (7 июня; Полное собрание законов Российской империи № 28323). До этого отечественные законы не знали задатка. Однако, как отмечает указанный автор, поскольку слово задаток встречается не только в древних исторических актах (Акты юридические. №311), но и в Полном собрании законов Российской империи, например в Указе 1727 г. по таможенному суду, то необходимо заключить, что русский народ давно знаком с задатками и практикует их по известному, раз установленному правилу [15, с. 125-168].

В 1881 году В.В. Исаченко отмечал: „Можно смело сказать, что ни одна сделка, заключаемая русским народом, в которой исполнение предполагается во времени, не обходится без задатка: совершается ли купля-продажа, покупатель дает задаток продавцу; заключается ли договор о найме имущества или о личном найме, наниматель дает задаток; подряжается кто-то что-либо достать, устроить, сделать, задаток дается подрядчику; стоит выйти в базарный день на рынок в любом русском городишке, чтобы увидеть, что крестьянин не всегда повезет с рынка какой-нибудь мешок хлеба или овса, не получив прежде задатка” [15, с. 125].

Комментируя вышеприведенное высказывание, Г.Ф. Шершеневич под-

черкивал, что задаток действительно имел огромное значение в русском быту, несмотря на его неприменение на Западе. Однако более удивительным является отсутствие в российском законодательстве общих положений о задатке, кроме тех, которые касаются казённых подрядов и поставок, а также продажи с торгов [2, с. 291].

Можно прийти к выводу, что задаток в 17-19 столетиях в первую очередь играл роль способа проведения между крестьянами, торговцами разных бытовых сделок и не нёс никакой правовой нагрузки и смысла. Необходимо подчеркнуть то, что уже на указанном этапе его применения начали зарождаться первые специфические черты задатка, которые сохранились и закрепились в современном гражданском законодательстве многих стран СНГ.

Важным историческим документом, который закрепил задаток в виде обеспечительного способа, является Гражданское Уложение Российской империи 1905 года [16]. В данном документе нашли отображение отдельные нормы, которые регулировали задаток как способ обеспечения исполнения обязательства, при этом задаток был включён в главу V (статьи 1593-1607) вместе с отступным и неустойкой.

В соответствии со статьей 1593 Гражданского Уложения, под задатком определяется денежная сумма, которая выдается одной из договаривающихся сторон второй стороне на подтверждение заключения договора и в обеспечение его исполнения. Также в указанном Уложении указывалось, что если договор неисполнен по вине лица, которое дало задаток, то такое лицо теряет его, а если договор неисполнен по вине лица, которое получило задаток, то такое лицо должно вернуть задаток в двойном размере. Независимо от этого, виновное лицо обязано вознаградить пострадавшее лицо за убытки настолько, насколько они превышают задаток.

Характеризуя Гражданское Уложение Российской империи, В.В. Витрянский отмечал, что за проектом указанного нормативного документа задаток выполнял две функции: во-первых, служил доказательством, которое подтверждало факт заключения договора, а во-вторых, был способом обеспечения исполнения этого договора. При этом российские цивилисты – участники подготовки проекта Гражданского Уло-

жения отмечали, что вопрос касательно назначения задатка возникает в основном тогда, когда договор, заключение которого сопровождалось передачей задатка, не исполнялся по вине одной из сторон и в договоре ничего не указано касательно назначения задатка. Решение этого вопроса Редакционная комиссия видела в том, что если исходить из намерений сторон, которые договорились обеспечить задатком договор, то необходимо придать задатку значение штрафа, который обязана уплатить виновная сторона. Отсюда следует, что если в неисполнении договора виновна сторона, которая получила задаток, то справедливо, чтобы она обязалась вернуть полученный задаток в двойном размере [17, с. 838-853].

Достаточно авторитетными являются научные позиции известного цивилиста Г.Ф. Шершеневича, который указывал, что в то время сторонам предоставлялась возможность до заключения договора купли-продажи обеспечить последний задатком, о получении которого продавец выдавал покупателю задаточную расписку, составленную в простой письменной форме. Эта расписка могла включать в себя: 1) указание на время её выдачи; 2) определение условий договора, который обеспечивался задатком; 3) размер полученного задатка; 4) определение срока, в который стороны обязывались заключить основной договор и который не мог превышать одного года. В случае если договор не заключался по вине кого-либо из контрагентов, задаток возвращался обратно. Если же договор не был заключён по вине стороны, которая должна была стать покупателем, то она теряла задаток. Если от заключения договора отказывалась сторона, которая должна была стать продавцом, то она обязывалась возвратить задаток в двойном размере. По мнению Г.Ф. Шершеневича, в этом случае нужно говорить не о задатке, а о законной неустойке [2, с. 291-293].

Современная гражданская нормативно-правовая база стран СНГ в большей мере основывается на нормах права, которые существовали в период Советского Союза, и поэтому указанный период заслуживает особого внимания и изучения.

В первую очередь следует отметить бесценный вклад в развитие обязательственного права в целом, и задатка в

частности, таких учёных как Ч.Н. Азимов, О.С. Иоффе, Г.Ф. Шершеневича, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгала, И.Б. Новицкого, В.В. Луца и других. Необходимо подчеркнуть, что научные советские позиции и работы касательно исследования задатка стали правовым подножием в современном институте обязательственного права несмотря на то, что путь развития задатка как самостоятельного способа на данном этапе был крайне нестабильным.

И. Пучковская указывала, что в советский период на практике произошло резкое сокращение применения данного вида обеспечения исполнения обязательств [25].

Исследуя задаток в советский период, В.В. Витрянский указывал на то, что нормы о задатке были включены во все кодифицированные акты, но при этом преследовалась цель не обеспечить эффективное применение данного способа обеспечения договорных обязательств в реальном имущественном обороте, а, скорее всего, сохранить этот традиционный гражданско-правовой институт для последующих поколений. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года практически все правила о задатке были сконцентрированы в одной статье, видно без расчёта на его широкое применение, о чем свидетельствовала другая статья, которая была включена в тот же Кодекс и ограничивала область применения задатка только между гражданами или с их участием [17, с. 1246].

Переломным этапом в развитии задатка стало принятие 30 января 1930 года Постановления ВЦИК и СНК СССР "О кредитной реформе" [19], согласно которой использование задатка (и аванса) в отношениях с социалистическими организациями было запрещено. Постановлением также запрещалось кредитование одной организации другой. Предусматривалось, что кредиты выдает только банк. Исключением стали только авансы за договором подряда и авансы в форме задатка для внешней торговли.

О.С. Иоффе отмечал, что, несмотря на то, что Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. не устанавливал преград для применения задатка в отношениях между гражданами, однако в таких отношениях указанный способ обеспечения исполнения обязательств не имел популярности, кроме сдачи в

наём помещений и купли домов. Только те социалистические организации, которым было разрешено принимать участие в сфере внешней торговли, иногда выплачивали авансы и задатки при совершении внешнеэкономических операций [20, с. 169-170].

Ч.Н. Азимов также отмечал негативное влияние советской правовой политики в развитии задатка. Обращая внимание на существующую кредитную реформу 30-х годов, касательно запрета проводить платежи на стадии заключения договора, то есть давать задаток, учёный указывал, что всвязи с появлением частной собственности и использованием её в хозяйственном обороте, а также всвязи с расширением прав предприятий и организаций, такое правило утрачивало свое влияние [22, с. 10].

Такая ситуация была результатом жестокой регламентации деятельности социалистических организаций, которая исключала широкое применение любых гражданско-правовых институтов, которые предусматривали влияние на господство принципов реального выполнения обязательств (а в действительности – плановых заданий), нищеты советских граждан и той пассивной роли, которая им отводилась в имущественном обороте. Тем не менее, в условиях, когда нормы о задатке были скорее „музейным экспонатом”, чем реальным средством регуляции имущественных отношений, русская гражданско-правовая доктрина не стояла на месте. Именно в советский период сдержаннее стал взгляд на значение и функции задатка в имущественном обороте [17, с. 1239-1256].

Кроме того, О.С. Иоффе отмечал, что задаток выполнял не две функции (как определяли русские дореволюционные цивилисты), а три функции. Во-первых, уплата задатка служит доказательством самого факта заключения договора, во-вторых, задаток выполняет платёжную функцию, в-третьих, задаток является способом, который обеспечивает обязательство, и в этом проявляется его главная функция [20, с. 167].

Выводы. Таким образом, можно прийти к выводу, что история применения и распространения задатка в гражданском праве бывших стран Советского Союза мало чем отличалась от всеобщепринятой и регламентирован-

ной русской советской цивилистикой.

Современное законодательство стран СНГ испытало значительное влияние и заимствование с советских времен норм обязательственного права, а поэтому нормы, закрепленные в действующих законах указанных стран, в частности, те, которые регулируют институт задатка, достаточно тесно переплетаются с русским законодательством.

Список использованной литературы:

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 596 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Вступительная статья Е.А. Суханова. – М.: Фирма „СПАРК”, 1995. – 556 с.
3. Общее учение об обязательстве / Лунц Л.А., Новицкий И.Б. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.
4. Ермошкина М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сферы применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 31 с.
5. Основні риси права Афіньської держави. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://works.tarefer.ru/67/100044/index.html>.
6. Zimmermann R. The Law of Obligations Roman Foundations of the Civilian Traditions. – New York, 1996. – 1241 p.
7. Дювернуа Н.Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. – Вып. 2: Обязательства. Часть общая (Отдел 1): В связи с замечаниями на проект книги 5 Гражданского уложения. – СПб., 1901. – 391 с.
8. Смельянова Л.В. Система забезпечення зобов'язань у римському праві: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – О., 2001. – 20 с.
9. Підпригора О.А., Харитонов Є.О. Римське право: Підручник. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 512 с.
10. Иоффе О.С., Мушин В.А. Основы римского гражданского права. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та., 1975. – 156 с.
11. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с приме-



чаниями И.С. Перетерского / Отв. ред. Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1984. – 456 с.

12. Шиловост О.Ю. Отступное в гражданском праве России. – М.: Статут, 1999. – 251 с.

13. Полдников Д.Ю. Задаток в частном праве (история и современность) // Нотариус. – 2006. – №3. – С. 30-37.

14. Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. – Т. 3. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 495 с.

15. Исаченко В.В. О задатке // Юридический вестник: Издание Московского юридического общества. – 1881. – № 9. – С. 125-168.

16. Проект Гражданского Уложения Российской империи 1905 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/3942/11>.

17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 1773 с.

18. Пучковська І. Науково-правовий висновок: чи припиняє сплата задатку порушене зобов'язання? [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurradnik.com.ua/club/club.php?action=4&id=13>.

19. Постановление ВЦИК и СНК СССР „О кредитной реформе” от 30 января 1930 года // Сборник законов СССР. – 1930. – № 8. – Ст. 98.

20. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: „Юрид. лит.”, 1975. – 880 с.

21. Азімов Ч.Н. Забезпечення виконання зобов'язань: Навчальний посібник. – Х.: Національна юридична академія України, 1995. – 49 с.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВ И ДАРСТВЕННЫЕ ГРАМОТЫ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИХ КНЯЗЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И. МАЦЕЛЮХ,

аспирант Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the sources of ecclesiastical law in the epoch of Halicia-Volhynia principality. It outlines the peculiarities of church discipline by prince Lev Danylovych. The principles of donative charters of Halicia-Volhynia princes are analyzed and compared with corresponding documents of centralized Russian state.

Key words: the source of ecclesiastical law of governmental origin, discipline, donative charts, prince, Halicia-Volhynia state.

В статье рассматриваются источники церковного права государственного происхождения времён Галицко-Волынского княжества. Определяются особенности церковного устава князя Льва Даниловича. Анализируются нормы дарственных грамот галицко-волынских князей и проводится их сравнение с аналогичными документами централизованной Руси.

Ключевые слова: источник церковного права государственного происхождения, устав, дарственная грамота, князь, Галицко-Волынское государство.

Постановка проблеми дослідження. Розвиток права Галицко-Волынского княжества - це одна з важливіших сторінок історії українського народу. Сведения об источниках права этого государства чрезвычайно скупы. Это объясняется многочисленными набегами монголо-татар. Впоследствии другие завоеватели украинских земель намеренно уничтожали исторические, правовые, культурные памятники нашего народа. Следовательно, те источники, дошедшие до нашего времени, являются уникальными свидетелями прошлого. Их исследование чрезвычайно актуально. Они отражают особенности общественно-политического развития и правовую культуру. К таким документам принадлежит церковный Устав князя Льва Даниловича и дарственные грамоты галицко-волынских князей.

Научный интерес к указанной проблематике проявляли такие дореволюционные исследователи, как Е. Болховитов, А. Востоков, Д. Зубрицкий, Н. Карамзин, А. Петрушевич и другие. Тщательно изучая исторические процессы, ученые в своих исследованиях сообщали о существовании таких документов. Упоминания об источниках церковного права Галицко-Волынского государства встречаем также в историко-правовых работах М. Владимировского-Буданова, М. Суворова и Я. Шапова, однако ученые не прибегали к анализу правовых норм. Современный украинский ученый А. Купчинский собрал тексты различных актов и документов Галицко-Волынского государства и провёл их текстологический анализ, однако, до сих пор в юридической науке отсутствуют работы, которые бы давали правовую оценку указанным источникам.

Цель статьи обусловлена необходимостью анализа церковно-правовых норм грамот галицко-волынских князей, для комплексного исследования источников церковного права государственного происхождения.

Изложение основных положений. Упоминание о существовании первых дарственных грамот находим в «Гра-

моте Великого князя Литовского Свидригайло Ольгердовича» 1444 [1, с. 7-9]. В нормативном акте говорится об одобрении Великим князем литовским предыдущих дарственных грамот первого князя Галицких земель Романа Мстиславовича: «Мы подтвердили запись Романа Мстиславовича на с. Купечовь и иные села, наданные Святой Пречистой Владимирской епископии